

НАИВНЫЙ ХУДОЖНИК КОРОВКИН И ЕГО СТЕКЛЯННЫЙ ЗВЕРИНЕЦ

Бобрихин Андрей Анатольевич
Кандидат философских наук,
заведующий сектором наивного
искусства Екатеринбургского музея
изобразительных искусств.
Россия, г. Екатеринбург.
uralfolk@mail.ru

Аннотация

Альберт Коровкин (1935 г. р.) – художник, чье имя вошло во Всемирную энциклопедию наивного искусства (World Encyclopedia of Naive Art). Его произведения поступили в собрание Екатеринбургского музея изобразительных искусств в составе дара Евгения Ройзмана. Среди переданных работ около 50 предметов составляют произведения стеклодувного искусства. А.Н. Коровкин работал стеклодувом в институте Уральского научного центра, где изготавливал научное оборудование, профессионального образования не имел. Поскольку в момент приобретения работ коллекционер не фиксировал атрибуционных данных, актуальной является любая информация о технологии изготовления произведений, а также сравнительный анализ сюжетно-образного ряда живописных и стеклодувных произведений. В статье делается попытка такого анализа.

Ключевые слова: самодеятельное творчество, художественное стекло, стеклодувная техника, наивное искусство, декоративно-прикладное искусство, Альберт Коровкин.

Библиографическое описание для цитирования:

Бобрихин А.А. Наивный художник Коровкин и его стеклянный зверинец // Искусство Евразии. – 2019. – № 2 (13). – С. 111-124. DOI: 10.25712/ASTU.2518-7767.2019.02.010. [Электронный ресурс] URL: <https://readymag.com/u50070366/1431023/20/>

В исторический день рождения Екатеринбурга – 18 ноября 2017 года в городе был открыт Музей наивного искусства, подразделение Екатеринбургского музея изобразительных искусств (ЕМИИ) и новая институция на культурной карте столицы Урала. Собрание произведений наивного искусства Екатеринбургского музея изобразительных искусств является наиболее многочисленным собранием уральских наивных художников, сформированным на основе частной коллекции Евгения Ройзмана. В 2015 году после проведения масштабной выставки в ЕМИИ коллекция была передана в состав музея изобразительных искусств и стала основой Музея наивного искусства.

Большую часть собрания составляют уральские мастера, авторы из Екатеринбурга и Свердловской области, оно репрезентативно отражает многообразие стилистических и сюжетных вариантов отечественного наива второй половины XX века. Произведения, представленные в музее, были приобретены Евгением Ройzmanом или получены им в дар от художников и наследников на протяжении двадцати пяти лет коллекционирования. Каждый художник – это отдельная история поисков собирателя и знакомства с автором, а его картины – отдельный внутренний мир. Уникальным явлением наивного искусства и жемчужиной собрания является коллекция произведений Альберта Николаевича Коровкина: его живопись, акварельная графика, гравюры, апликации и художественное стекло. И если живопись Коровкина известна давно, его картины и «досочки» участвовали в выставках и приобретались в музейные собрания с начала 1970-х годов, то стеклу повезло меньше. Лишь недавно, в 2015 году увидели своего зрителя произведения, выполненные в 1970–1980-е годы.

Вспоминает Юлия Крутева, жена коллекционера: «У нас среди картин стояли несколько картонных коробок со стеклом. Мы всегда знали, что они есть, что это предметы, которые делал художник Альберт Коровкин, который подписывал свои картины: “Рисовал стеклодув Коровкин”. Мы даже доставали кое-что и смотрели. Но никак не могли придумать, куда поставить, как показать. Так и жили эти вещицы в коробках среди картин» [3].

Альберт Николаевич Коровкин родился 11 января 1935 года в г. Сысерти, окончил ремесленное училище, специализировался по ремонту точной техники, отслужил в армии, работал в экспериментальных мастерских Уральского научного центра. Имея пристрастие к тонкой и кропотливой работе, он работал сначала механиком, затем попросил перевести его в стеклодувную мастерскую. В детстве Коровкин увлекался рисованием, собирал репродукции, срисовывал их, пытался ходить на этюды. Но по-настоящему почувствовал радость и полноту жизни, которые дает искусство, только поступив в конце 60-х годов в самодеятельную студию Дворца культуры железнодорожников, где руководителем был живописец Николай Гаврилович Чесноков.

Занимаясь в студии Чеснокова, Коровкин не только овладел азами мастерства, научившись готовить и наносить грунт и смешивать краски, «он нашел свою форму выражения, свою технологию: покрывает доску специальным, им самим сваренным раствором, пишет темперой под лак» [1, с. 25]. Искусство создания живописного образа Альберт Николаевич постигал у Н.Г. Чеснокова, различным графическим техникам учился у А.А. Казанцева. Студия ДКЖ стала для Коровкина, как сейчас становится понятно, убежищем и укрывным уголком, где молодой человек мог смело экспериментировать с материальной формой, бережно храня индивидуальное эмоционально-образное содержание своих произведений. Своеобразием и уникальностью студии Чеснокова в 1960–1970-е было «гармоничное сосуществование чудаков и прагматиков, основанное на уважении к художнику как творческой личности, на идее необходимости искусства как самовыражения человека в релевантном мире» [7, с. 111].

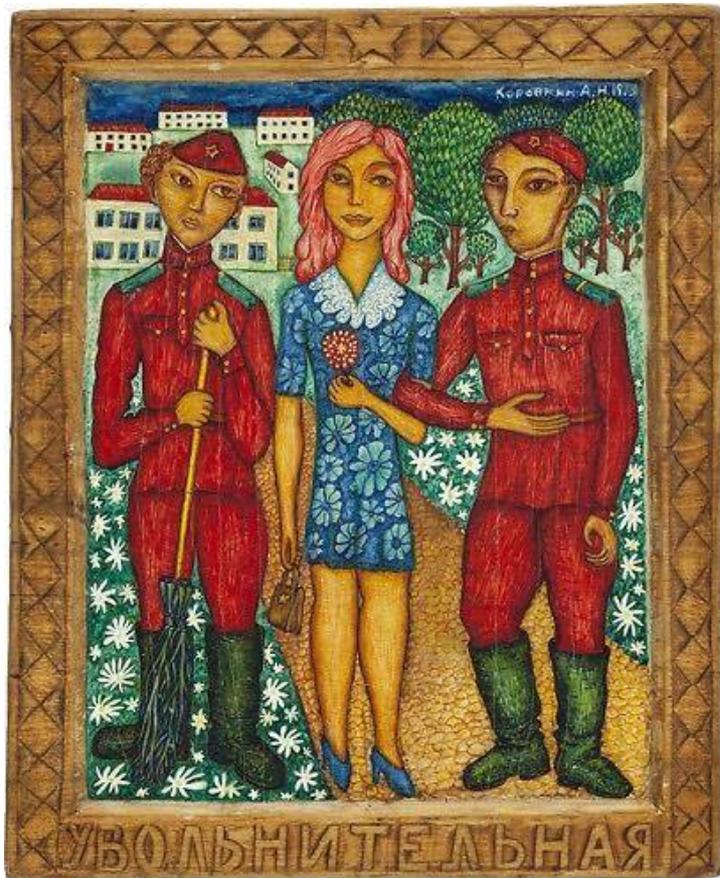
Увлечение лубком, интерес к древнерусской живописи, восхищение детским рисунком и подражание ему – все отразилось в этих работах. Ранние работы нехитры по сюжетам: преимущественно это ироничные зарисовки из городской жизни, в них много выдумки и доброго юмора. Яркие, красочные, они побывали на многих

выставках, в том числе и за рубежом. И на каждой из них можно было прочесть надпись: «Рисовал стеклодуд Коровкин. Из Свердловска. Ученик Н.Г. Чеснокова».

Из воспоминаний студийцев: «*Стеклодуд Коровкин на досках в иконописной манере рисовал “Телевизор не работает” или автопортрет с рогами “Человек-олень”.* Еще помню у него “*Коровкин летит в Москву по путевке*”, где он в небе с путевкой в руке летит, а внизу Свердловск и Москва».

Альберт Николаевич рано сформировал свою неповторимую авторскую манеру письма, которая во многом определена художественной техникой и процессом подготовки произведения. Он увлекался народным лубком и русской иконописью. И именно у последней перенял способ письма на досках с ковчезцем, левкашенье основы и письмо яркими чистыми темперными красками, в полной мере используя возможности, предоставляемые студией Чеснокова, не очень-то присущую другим студиям 70-х смелость формы, проявляя «себя как в следовании традиционному академическому или традиционному народному, фольклорному, так и в выражении своей субъектности, индивидуальности» [7, с. 112].

Первые доски художника начала 1970-х – «Барьер», «Привет с Урала», «Увольнительная» (рис. 1), «Восьмое марта» и др. – изображали бесхитростные бытовые сценки, где главным был мотив позирования, демонстрация характера героя перед зрителем. Интонации доброго юмора, легкое, изящное чувство игры, все более уверенная стилизация формы и данное от природы великолепное видение цвета – все свидетельствовало о рождении интересного художника.

*Рис. 1. Коровкин А.Н.
Увольнительная. 1970-е. Дерево,
масло. Екатеринбургский музей
изобразительных искусств.
22 x 28. Фото: Андрей Ткач.*

Постепенно композиционное построение картин усложняется, они становятся многофигурными, появляется сюжет и символика, между героями возникают определенные психологические отношения, обогащается интонационный строй. Появляются сказочные образы, фольклорные метафоры: облака-барашки, солнце-цветок, женщины-рыбы, люди-олени и пр. Мир плотно заселяется людьми, цветами, зверями. Каждый сантиметр живописной поверхности осмысливается как многоцветное бытие (рис. 2, 3, 4). Картины все более требуют заинтересованного рассматривания.

Рис. 2. Коровкин А.Н. Пёсик-медалист. 1980-е. Дерево, масло. Екатеринбургский музей изобразительных искусств. 18 x 16. Фото: Андрей Ткач.

Рис. 3. Коровкин А.Н. Мишка с добычей. 1980-е. Дерево, масло. Екатеринбургский музей изобразительных искусств. 18 x 19. Фото: Андрей Ткач.

Рис. 4. Коровкин А.Н. Полярники отдыхают. 1980-е. Дерево, масло. Собрание Е.В. Ройзмана. 18 x 21. Фото: Андрей Ткач.

А. Н. Коровкин остро ощущает и трагизм истории, и некоторую абсурдность социального бытия. Изображенные простодушной рукой народного художника, трагические страницы нашей истории превращаются в фантазмагии, нелепые и страшноватые. Добрый юмор чередуется с горькой иронией. У кентавра оказывается отрубленной лошадиная голова, а красный командарм Блюхер с шашкой наголо в своем революционном неистовстве готов залить мир потоками крови. Как известно, с прошлым нужно расставаться смеясь, смех – заклинание, убивающее страшные фантомы.

Мужчины играют в свои жутковатые игры, победно оглашая ближайшие окрестности звуками труб, кричат «ура!» у кремлевских сакральных жертвенников, принося в жертву детей, будущее, любимых, а из бесконечных матрешек лезут и лезут очередные пожиратели человеческого материала. А женщины любят детей и зверей, рожают и пестуют младенцев и готовы на многое, чтобы жизнь продолжалась, ведь даже социалистическим детям нужно белое молоко, хотя эта жизнь складывается так, что курит не только женщина, но и корова. Картина «Белое молоко» – удивительно точная

передача социальной и психологической ситуации незабвенной эпохи застоя. Мир на грани абсурда, и в то же время он теплый, живой мир.

Произведения Альберта Николаевича поступили в собрание Екатеринбургского музея изобразительных искусств в составе дара Евгения Ройзмана. Около 50 предметов из них составляют произведения стеклодувного искусства. Вспоминает коллекционер Е. Ройзман: «Он мне помимо прочего передал семь ящиков художественного стекла. Он, работая стеклодувом, выдувал тончайшие сложнейшие фигуры. Я эти ящики убрал в хранилище. А однажды зашел в подвал, а они там стоят. Вдруг до меня дошло, что они у меня в подвале стоят 13 лет! Я думаю: с чего вдруг это стоит в подвале? И мы сразу сделали выставку, и я все работы городу передал» [4].

Поскольку в момент приобретения работ коллекционер не фиксировал атрибуционных данных, а художник работал в Свердловске вне профессионального общения с художниками-стеклодувами, актуальной является любая информация о технологии изготовления произведений. Специфику ситуации с атрибуцией стеклодувных произведений Коровкина придают те факты, что производства художественного стекла в регионе не существовало, автор действовал методом проб и ошибок, вырабатывая свою технику, стиль и манеру, а его работы не участвовали в выставках самодеятельного творчества или декоративно-прикладного искусства и не поступали в музеи.

Таким образом, исследовательская задача научных сотрудников музея наивного искусства заключается в сборе научной информации об авторе, технологиях стеклодувного производства и тонкостях производства художественного стекла. Анализируя произведения из стекла Альберта Коровкина, нужно учитывать ряд факторов. Во-первых, Альберт Николаевич не имел специального художественного образования стеклодува, а стеклодувную технику осваивал самостоятельно, когда в Уральском научном центре создали мастерскую по производству лабораторного и аппаратного стекла. Во-вторых, художественные произведения – декоративные сосуды, абстрактные композиции и скульптуры – были выполнены Коровкиным из стекла, используемого для изготовления лабораторных приборов, установок и технической посуды. В-третьих, необходимо проследить определенное соответствие между сюжетно-образным рядом его живописных произведений и персонажами его изделий из стекла.

Стеклодувная техника широко применялась в СССР на предприятиях и в лабораториях для изготовления различной аппаратуры, приборов и их деталей из стекла. Работа с лабораторным стеклом, казалось бы, не предполагает полета воображения и творческой свободы, а нацелена на воспроизведение замысла ученого-заказчика и точное выполнение научно-технических задач. С другой стороны, экспериментальные научно-исследовательские задачи физиков и химиков подталкивают ученых на сотворчество с мастерами, производящими лабораторное оборудование, и требуют нестандартных пластических и технологических решений, превращая процесс изготовления научного оборудования в творческие искания.

Исходным материалом для опытно-экспериментальных стеклодувных работ являются стеклянные трубки и стеклянные монолитные стержни различного диаметра – дроты и штабики. Массовое производство широкого ассортимента химпосуды, а также полуфабрикатов для институтских стеклодувных мастерских, дротов и штабиков,

в СССР было налажено на многих стекольных заводах, «были организованы крупные предприятия по выпуску лабораторной посуды и стеклянной аппаратуры. Самые крупные из них – заводы «Светлана» и «Дружная горка» в Ленинграде, «Химлаборприбор» в Клину, «Победа труда» в Казани. Наряду с этим при научно-исследовательских институтах были созданы стеклодувные мастерские, оснащенные современным оборудованием» [2, с. 4].

В институтских лабораториях создавалась широкая номенклатура изделий для химических и физических опытов, от простой химпосуды до сложных приборов и установок – газоанализаторов, фильтров и холодильников. Стеклодувы-аппаратурщики, создающие сложнейшие стеклянные приборы для научно-исследовательских институтов и лабораторий, применяли стекло, называемое молибденовым. Это название оно получило благодаря замечательному свойству – давать вакуумноплотный спай с металлическим молибденом.

Стекла этой группы средне термостойки (в отличие от свинцового – менее термостойкого стекла и кварцевого – более термостойкого), сравнительно легкоплавкие и широко используются для изготовления приборов и вакуумных коммуникаций в цельнопаянных лабораторных установках. Молибденовые стекла по своим химическим свойствам уступают другим стеклам: они менее стойки по отношению к кислотам, воде и щелочи. Однако они малогазопроницаемы и легко поддаются обработке. Главное достоинство молибденового стекла – это способность выдерживать сложную обработку в пламени: витье и наваривание жгутов и слоев этого же стекла, скручивание из трубок колец и спиралей, возможность заглавления трещин и т. п. Кроме использования стандартных для лабораторного стекла технологических приемов [5, с. 196-202] Коровкин декорировал работы не только пластическими элементами (фестонами, зашипами и спиральями) собственно на стекле, но и цветом, пигментацией стекла. В цветовой гамме от светло-желтого и розового до рубинового окрашивались как части фигур животных (гривы львов и коней), так и отдельные детали сложных сосудов – рубиновые пробки в виде петухов и петухи, посаженные внутрь сосуда (рис. 5). Палитру от оранжевого-красного до коричневого дают сочетания сульфида кадмия и селенида кадмия. Поскольку автор работал с полуфабрикатами в виде прозрачных стеклянных цилиндров, а не окрашенным при варке стеклом, возникает вопрос о технике окрашивания стекла. К тому же при изготовлении научных приборов окрашивания изделий не требовалось, то есть все пробы и открытия в окрашивании стекла были продуктом личного интереса и авторского поиска самодеятельного художника.

В итоге мастер пришел к двум основным приемам декорирования произведения окрашиванием. Один прием требует подбора готового цветного, например, бутылочного или абажурного стекла. Прикасаясь к изделию цветным стеклом под огнем горелки, художник оставляет цветные следы – пятна и полосы – на произведении. К другому приему художник пришел путем экспериментирования с окислами металлов, дававших окраску стекла в языке пламени. Направляя пламя горелки на деталь изделия, гриву или спину животного, художник держит кусок металлического вещества между пламенем и стеклянной поверхностью произведения и направляет окрашенное металлом пламя на деталь, окрашивая ее.

*Рис. 5. Коровкин А.Н. Композиция из пяти графинов с петухами. 1980-е.
Стекло, стеклодувная техника. Екатеринбургский музей изобразительных искусств.
28 x 32 x 12. Фото: Андрей Ткач.*

Размягчая, выдувая и спаивая детали из трубок разного диаметра, Коровкин создавал декоративную посуду в виде фигур животных и птиц или помещал внутрь сосуда зверей – оленей, медведей, петухов. Коровкин также изготавливал полые скульптуры в виде львов, оленей, баранов, ежей, коней со всадниками и без.

Стекланный зверинец Альберта Коровкина – неслучайная тема в его творчестве. Опираясь на выделенные «основные жанровые формы художественного стекла» [6, с. 56-61], произведения Коровкина нужно отнести к анималистической пластике и декоративным сосудам. В детстве он жил недалеко от старого цирка в Свердловске на улице Куйбышева и часто бегал смотреть представления с дрессированными животными. Цирковые персонажи и сюжеты впоследствии воплотились в его графических и живописных работах и в стеклянной скульптуре.

Живое, пластичное и своевольное стекло, дитя стихий, огня и света, в руках мастера из змеевиков, колб и реторт превращалось в огненных коней и пламенеющих птиц. И вот уже в огне, укрощенном Мастером, рождается причудливый bestiary – добрый, светлый и хрупкий. Олень и петух – мифологические персонажи, символизирующие яркое пылающее солнце, свет и огонь. Мы встречаем их и в живописных работах А.Н. Коровкина, и в стеклодувных скульптурах (рис. 6, 7, 8).

Рис. 6. Коровкин А.Н. Стеклодув и олень. 1970-е. Дерево, масло. Екатеринбургский музей изобразительных искусств. 22 x 35. Фото: Андрей Ткач.

Рис. 7. Коровкин А.Н. Графин с оленем. 1980-е. Стекло, стеклодувная техника. Екатеринбургский музей изобразительных искусств. 28 x 8 x 8. Фото: Андрей Ткач.

Его волшебный мир наполняют образы из знакомых сказок и личной мифологии автора – Жар-птица (рис. 9) и сказочный всадник-богатырь, восточная красавица (рис. 10) и Серебряное копытце, глупые барашки и упрямый ежик. И актеры добросердечной, но эфемерно-прозрачной цирковой труппы: львы «в горошек» (рис. 11), крутогорбые верблюды, кудрявые лошадки (рис. 12), спрятавшийся в графин медвежонок и клоун в надежде до него добраться (рис. 13). Едва уловимой игрой формы мастер наделяет своих сказочных героев индивидуальными характерами и неповторимой образной выразительностью.

Рис. 8. Коровкин А.Н. Скульптура
«Олень с рогами в виде дерева». 1980-е.
Стекло, стеклодувная техника.
Екатеринбургский музей
изобразительных искусств. 48 x 31 x 14.
Фото: Андрей Ткач.

Рис. 9. Коровкин А.Н. Скульптура
«Птица». 1980-е. Стекло, стеклодувная
техника. Екатеринбургский музей
изобразительных искусств. 22 x 27 x 10.
Фото: Андрей Ткач.

Рис. 10. Коровкин А.Н. Скульптура «Женщина с кувшином». 1980-е. Стекло, стеклодувная техника. Екатеринбургский музей изобразительных искусств. 19 x 11 x 9. Фото: Андрей Ткач.

Рис. 11. Коровкин А.Н. Скульптура «Лев». 1980-е. Стекло, стеклодувная техника. Екатеринбургский музей изобразительных искусств. 14 x 15 x 7. Фото: Андрей Ткач.

Рис. 12. Коровкин А.Н. Скульптура «Конь». 1980-е. Стекло, стеклодувная техника. Екатеринбургский музей изобразительных искусств. 15 x 8 x 4. Фото: Андрей Ткач.

Рис. 13. Коровкин А.Н. Кувшин с медведем. 1980-е. Стекло, стеклодувная техника. Екатеринбургский музей изобразительных искусств. 25 x 15 x 10. Фото: Андрей Ткач.

В 1984 году усилиями югославских исследователей была издана Всемирная энциклопедия наивного искусства [8]. В этом издании было представлено 69 художников из 9 республик СССР, в том числе 31 автор из РСФСР, среди них двое из Свердловской области – Нина Варфоломеева и Альберт Коровкин, которых мы сегодня называем классиками отечественного наивного искусства. Художественное стекло самодеятельного художника Альберта Николаевича Коровкина, в отличие от его живописных произведений, – практически неизвестное явление и неисследованное поле, нуждающееся и в дополнительной атрибуции, и в комплексном анализе художественного мира автора.

Литература

1. Воронова О. П. Открывай, душа, красоту свою! Всесоюзный фестиваль самодеятельного творчества // Смена. – 1975. – №19. – С. 24-25.
2. Зимин В.С. Стеклодувное дело и стеклянная аппаратура для физико-химического эксперимента. – М.: «Химия», 1974.
3. Крутева Ю.В. Про стеклодува Альберта Коровкина [Электронный ресурс]. URL: https://artbird.ru/zhurnal/yuliya_kruteva/stekloduv_Korovkin (дата обращения 15.05.2019).
4. Ройзман Е.В. «Коллекционирование – это немножко мелко» [Электронный ресурс]. URL: <https://itsmycity.ru/2017-04-14/evgeniy-royzman-obyasnyayet-zachem-nuzhno-sobirat-predmety-iskusstva> (дата обращения 15.05.2019).
5. Сергеев Ю.П. Выполнение художественных изделий из стекла. – М.: Высшая школа, 1984. – 240 с.
6. Субботина О.С. Возникновение и развитие жанра стеклопластики в советском художественном стекле // Артикульт. – 2015. – 18(2). – С. 56-61.
7. Трошина Т.М. Переформатирование границ конформизма и нонконформизма после «оттепели»: студия Н.Г. Чеснокова // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. – 2015. – № 2. – С. 108-114.
8. Bihalji-Merin O., Tomasevic N.-B. World Encyclopedia of Naive Art: A Hundred Years of Naive Art. London, Bracken Books, 1984.

Статья поступила в редакцию 30.05.2019 г.

DOI 10.25712/ASTU.2518-7767.2019.02.010

NAIVE ARTIST KOROVKIN AND HIS GLASS MENAGERIE

Bobrikhin Andrey Anatolevich
PhD in Philosophy,
Head of the naive art sector,
Ekaterinburg Museum of Fine Arts.
Russia, Yekaterinburg.
uralfolk@mail.ru

Abstract

Albert Korovkin (b. 1935) – the artist, whose name was included in the World Encyclopedia of Naive Art. His works came to the collection of the Yekaterinburg Museum of Fine Arts as part of the donations of Eugene Roizman. Among the donated works of Albert Korovkin, about 50 items are glass-blowing artworks. A.N. Korovkin worked as a glassblower at the Institute of the Ural Scientific Center, where he manufactured scientific equipment, he did not have any professional art education. Since at the time of collection of works, the collector did not record attribution data, any information on the technology of making works as well as a comparative analysis of scenes from paintings and glass-blowing works are relevant. The article attempts such an analysis.

Keywords: amateur creativity, art glass, glass-blowing technique, naive art, arts and crafts, Albert Korovkin.

Bibliographic description for citation:

Bobrikhin A.A. Naive artist Korovkin and his glass menagerie. *Iskusstvo Evrazii – The Art of Eurasia*, 2019, No. 2 (13), pp. 111-124. DOI: 10.25712/ASTU.2518-7767.2019.02.010. Available at: <https://readymag.com/u50070366/1431023/20/> (In Russian)

References

1. Voronova O.P. *Otkryvai, dusha, krasotu svoyu! Vsesoyuznyi festival' samodeyatelnogo tvorchestva* [Open your soul, your beauty! All-Union festival of amateur art]. *Smena – Change*, 1975, No. 19, pp. 24-25.
2. Zimin V.S. *Stekloduvnoe delo i steklyannaya apparatura dlya fiziko-khimicheskogo eksperimenta* [Glass blowing and glass apparatus for a physicochemical experiment]. Moscow, Khimiya Publ., 1974.
3. Kruteyeva Yu.V. *Pro stekloduva Al'berta Korovkina* [About glassmaker Albert Korovkin]. Available at: https://artbird.ru/zhurnal/yuliya_kruteeva/stekloduv_Korovkin (Accessed 15.05.2019). (In Russian)
4. Royzman Ye.V. «Kolleksionirovanie – eto nemnozhekko melko» [«Collecting is a little shallow»]. Available at: <https://itsmycity.ru/2017-04-14/evgeniy-royzman-obyasnyayet-zachem-nuzhno-sobirat-predmety-iskusstva> (Accessed 15.05.2019). (In Russian)

5. Sergeev Yu.P. *Vypolnenie khudozhestvennykh izdelii iz stekla* [Performance of artistic glass products]. Moscow, Vysshaya shkola, 1984. 240 p.

6. Subbotina O.S. *Vozniknovenie i razvitie zhanra stekloplastiki v sovetskom khudozhestvennom stekle* [The emergence and development of the genre of fiberglass in the Soviet art glass]. *Artikult – Articult*, 2015, No. 18(2), pp. 56-61.

7. Troshina T.M. *Pereformatirovanie granits konformizma i nonkonformizma posle «ottepeli»: studiya N.G. Chesnokova* [Reformatting the boundaries of conformism and non-conformism after the «thaw»: studio of N.G. Chesnokov]. *Labirint. Zhurnal sotsial'no-gumanitarnykh issledovaniy – Labyrinth. Journal of Social and Humanitarian Studies*, 2015, No. 2, pp. 108-114.

8. Bihalji-Merin O., Tomasevic N.-B. *World Encyclopedia of Naive Art: A Hundred Years of Naive Art*. London, Bracken Books, 1984.

Received: May 30, 2019.